

А. М. МОЛДОВАН

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
alexandr.moldovan@gmail.ru

«СЛОЖИЛЪ ЕСМЪ ГРЪЧЬСКИИ НОМОКАНОНЪ»*

В статье рассматриваются разные версии перевода и интерпретации загадочной фразы из протокола церковного устава Ярослава Мудрого, которая приведена в заглавии настоящей работы. Попытки объяснить смысл этой фразы, опиравшиеся на различные варианты истолкования значения слова *сложилъ*, неубедительны в лингвистическом отношении и вступают в противоречие с историческими данными. Трудности в понимании фразы *сложилъ есмъ гръчьскыи номоканонъ* могут быть разрешены, если видеть в слове *гръчьскы(и)* не прилагательное, а наречие, относящееся к множественной в прошлом категории бесприставочных наречий на *-ьскы*, соотнесенных с субстантивной основой. Слова Ярослава значат следующее: ‘составил то, что по-гречески именуется номоканон’. Ярослав сообщает, что составил перечень правил, который может быть назван греческим словом *номоканон*.

Ключевые слова: история языка русской письменности, древнерусский язык, лингвистические источники, лексикология

Церковный устав Ярослава Мудрого предваряется следующим сообщением, в котором говорится об обстоятельствах издания устава и о его содержании: *Се азъ, кнзъ великыи Ярославъ, снъ Володимеръ, по данню Ѡца своеѣ сгадааь есмъ с митрополитѣ с Даришнѣ, сложи есмъ грескыи номоканонъ, аже не побѣае си тѣжъ соудити кнзю и богарѣ далъ есмъ митрополитѣ и еппѣмъ тѣ сѣды, что писаны в правилѣ, в номоканонѣ, по всеѣ городѣ и по всеѣ власти, гдѣ хрѣтиаство* [Щапов 1976: 110]¹.

¹ Статья написана в ходе работы по теме «Лингвистические параметры жанров оригинальной книжной письменности Древней Руси», выполняемой при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-012-00241).

Текст цитируется по Краткой редакции устава, наиболее распространенной в списках. В аналогичном сообщении Пространной редакции устава имеется ряд отличий: *А се азъ, кнзъ великыи Ярославъ, снъ володимеръ, по данню Ѡца своего сгадааь есмъ с митрополитѣ киескыи и всеа рѣси иларинѣ, сложихѣ греческыи номоканонъ; е не побѣае си тѣ сѣдити кнзю, ни богарѣ его, ни соудити его, да есмъ митрополитѣ и еппѣмъ: роспѣсты по всеѣ городѣ, т-ю нлю мыта къ цркви и к митрополитѣ, а люде его не даати мыта нигдѣ; осминѣчье да есми* [Щапов 1976: 86]. Различные из-

Сам устав, разграничивавший судебные полномочия князя и церкви и устанавливавший круг лиц, которые подлежали церковному суду, существенно отличается по форме и содержанию от аналогичных положений византийского права [Неволин 1859: 300–301; Голубинский 1901: 629; Шапов 1971 и др.]. Поэтому правильное понимание смысла его предупредительного сообщения представляет важность для оценки исторического значения события. Однако у специалистов возникли затруднения с переводом формулы **сложилъ есмь гръчьскыи номоканонъ**². Дело в том, что глагол *сложити* в его основном значении ‘составить, сочинить, создать’ имеет прагматическое ограничение на выбор объектного актанта: нельзя создать то, что уже существует (**гръчьскыи номоканонъ**). В поисках выхода из этого затруднения исследователи обратились к другим значениям глагола *сложити*. Я. Н. Шапов, посвятивший данному вопросу специальную статью, предположил, что **сложилъ** употреблено в переносном значении ‘отменил, отверг’. Ярослав, по мнению Я. Н. Шапова, сообщает, что он «отверг греческий номоканон» [Шапов 1971]. Несмотря на остроумие этой гипотезы, она не выдерживает критики. Справедливые возражения были приведены В. М. Живовым, указавшим, что переносное значение ‘отверг’ у слова *сложил* реализуется только в устойчивых сочетаниях типа *сложить крестное целование, сложить дань*, когда речь идет о том, что кто-то снимает с себя прежде принятое обязательство [СлРЯ XI–XVII, 25: 111–112]. В данном случае такого ранее принятого обязательства не было. Еще менее убедительна эта интерпретация с точки зрения этикета восточнославянской письменности. Как замечает В. М. Живов, «не следовать византийскому образцу было, конечно, возможно, но заявлять об этом во всеулышание противоречило бы самым основам православной культуры» [Живов 2017: 119]³. Действительно, Ярослав подчеркивает, что составил свой устав **по данню ѿца своего**, т. е. согласно с установлениями Владимира⁴. Но в протоколе своего устава Владимир объявляет, что составил его, исходя из положений греческого номоканона, — **разгноуѡше греческыи номоканонъ**

воды Пространной и Краткой редакций представляют широкий диапазон текстологического варьирования списков. Однако эти разночтения не затрагивают сути основных пунктов сообщения о том, что Ярослав издал свой устав по согласованию с митрополитом Иларионом и что он *сложил греческий номоканон*.

² «Ранние тексты Устава Ярослава о церковных судах содержат неясное по смыслу упоминание византийского номоканона в связи с акцией князя Ярослава» [Шапов 1978: 237].

³ Сомнительность своей гипотезы отчасти признавал и сам Я. Н. Шапов, писавший о том, что «такое важное заявление в официальном княжеском документе, составленном вместе с митрополитом, кажется невероятным» [Шапов 1972: 306].

⁴ Эти слова прямо перекликаются с похвалой Ярославу в «Слове о законе и благодати» Илариона, свидетельствовавшего, что Ярослав не нарушал установления своего отца Владимира, но утверждал их (**не рѣшаца твои оуставъ. нъ оутвержаюца** [Молдован 1984: 97]).

[Щапов 1976: 18 и др.]. В заглавии Троицкой редакции этого устава «номоканоны» прямо указаны как источник: **Оуставъ по греческыи номоканонѣмъ сѣго велика князя володимера** <...> [Там же: 75]. Да и Ярослав в своем предведомлении к уставу ссылается на правила из номоканона: **далъ есмь митрополитѣмъ и епископѣмъ тѣмъ сѣды, что писаны въ правилѣхъ, в номаканонѣхъ** 'Отдал [в ведение] митрополита и епископов те дела, о которых говорится [ниже] в правилах номоканона'. Эти ссылки на номоканон в уставах Владимира и Ярослава со всей очевидностью свидетельствуют о стремлении их авторов встроить свои акты в авторитетную правовую традицию, а не о намерении демонстративно порвать с ней.

Исходя из такого понимания замысла Ярослава, В. М. Живов предложил иное прочтение фразы **сложилъ есмь гръчскыи номоканонъ**. По его мнению, *сложил* в данном случае является семантической калькой с греч. συντίθημι 'складывать', которое имело переносное значение 'принимать во внимание, держать в мыслях' [Живов 2017: 119]. В интерпретации В. М. Живова разбираемый пассаж может значить следующее: «...посоветовался с митрополитом Ларионом, принял во внимание греческий номоканон, а именно то, что данные дела не должны разбираться князем и боярами, и отдал эти дела в юрисдикцию митрополита и епископов» [Там же]. Перевод в целом верно передает общий смысл предложения, однако трудно поверить, чтобы Ярослав мог использовать в этом контексте слово *сложил* в особом значении 'принял во внимание', о котором могли догадаться лишь носители греческого языка, но не большинство тех, для кого данный текст предназначался.

На самом деле нет причин сомневаться в том, что слово *сложил* употреблено Ярославом в своем основном значении 'составил'. О том, что именно так понимали это слово переписчики и редакторы текста, говорят его парафразы в многочисленных вариантах устава. Например, в поздней западнорусской редакции («Свиток Ярославль») соответствующее место читается следующим образом: **Се а князь Ярославъ <...> сѣди написанъ снѣ номоканонъ и свито к соблюдения ради впасного правнъ свѣты апостола и свѣаты богоносны ѿтѣ <...>** [Щапов 1976: 137]. В конце этой редакции указано: **Написа же бы свито сей номоканонъ в лето ѿ содания мнѣ сѣмъ** [Там же: 138]. Об этом же свидетельствует воспроизведение устава в текстах позднейших подтвердительных грамот XV в.: <...> **сѣтын князь Володѣмеръ и сѣтъ его князь великий Ярославъ всеа Руснн <...> спѣсалъ номаканонъ по греческомуу номаканону** [Там же: 183]; <...> **спѣсан жо бы снн спѣсокъ из велѣкого и старого номаканона** <...> [Там же: 184] и др.

Трудности в понимании фразы **сложилъ есмь гръчскыи номоканонъ** могут быть разрешены, если видеть в слове **гръчскыи(и)** не прилагательное, а наречие, относящееся к многочисленной в прошлом категории бесприставочных наречий на *-ьскы*, соотнесенных с субстантивной основой: **гръчскы**, **кѣннѣскы**, **роумьскы**, **латиньскы**, **евренскы**, **егюптьскы**, **арменьскы**, **еретичьскы**, **скотьскы**, **оубонничьскы**, **поганьскы**, **равьскы**,

в^ражьскы, в^лчьскы, л^ввьскы, м^атерьскы, о^тчьскы, с^ыновьскы, м^оужьскы, ж^еньскы, ѿходничьскы, т^атьскы и т. п. В более поздних списках эти наречия нередко бывают представлены написанием на *-ьскыи*: и нарекоша има емоу въ стѣомъ крѣщенѣи Гергѣи. а мирьскѣи Игорьъ ЛII ок. 1425, 153 (1151); и нарѣкоша има емоу во стѣмъ крѣщениѣ. Дмитръѣи, а мирьскѣи Володимеръ. Там же, 228 об. (1187) [СДРЯ XI–XIV, 4: 546]; п^лтьт^ьскы [в др. сп. п^лтьт^ьскыи] отъ н^ихъ видима (КЕ XII, 286а); древлане... жи^уще скотьскы [в др. сп. скотьскыи] (ЛЛ 1377, 5); голубь... ч^лч^ки к^н нем^у гла (ПрЮр XIV, 67в) и др. [Чурмаева 1989: 105]⁵; вса в^лз^ага в^ражьга м^ужьскыи разрѣшисте. Мин к. XIV (май), 18 [СДРЯ XI–XIV, 6: 300]; но како можетъ са словеньскѣи писати добръ греческими писмены б^гтъ или животъ («Сказание како состави Кирилл Философ азбуку...») [Азбука 1578: 48 об.] и др.

Таким образом, слова Ярослава значат следующее: ‘составил то, что по-гречески именуется номоканон’. Ярослав сообщает, что составил перечень правил, который может быть назван греческим словом *номоканон*. Именно так и понимали это сообщение позднейшие переписчики. В Архивном изводе устава Ярослава, входящем в состав созданного в Западной Руси в XIV–XV вв. «Летописца русских царей», глава о разводах имеет заглавие **А се роспжсты изъ на^кан^о гарослави ѿ правилъ** [Щапов 1976: 146] — т. е. «из номоканона, от Ярославовых правил». В подобных контекстах **номоканонъ** фигурирует не в терминологическом значении, которое оно приобрело в византийской книжности, став названием кормчей книги, а в том широком смысле, в каком русские книжники, очевидно, понимали само слово *номоканон*, выводя его из значений составляющих его частей (‘закон-правило’)⁶. Называя свой документ номоканоном, Ярослав и Иларион стремились просто обозначить этим греческим словом соответствие своего акта православной юридической традиции.

⁵ Как отмечает Н. В. Чурмаева, такой же вариант встречается и у наречий на *-шьды*: *дъвашьдыи, мъногашьдыи* [Чурмаева 1989: 105]. На самом деле довольно широко распространенные в рукописях написания с «лишним» **и** после **ы** и **и** не ограничиваются окончаниями наречий, но встречаются в самых разных словах и в разных позициях: **быилъ, женьи и дѣти, газыицы, сыиро, с высотын** и т. п. [Макеева 2015]. Причиной таких написаний могло быть прочтение в качестве выносного и амбивалентного знака — двух надстрочных рисок (кендемы), которые в одних и тех же рукописях могли обозначать выносное **и**, но могли и просто маркировать букву **ы**.

⁶ Об употреблении слова «номоканон» в таком широком смысле свидетельствует, в частности, название «худые номоканунцы», относившееся к епитимийным правилам неканонического характера, которые получили распространение и практическое применение на Руси, несмотря на официальные церковные запреты [Смирнов 1912: 412–415]. Задаваясь вопросом, что все-таки сделали Ярослав вместе с Иларионом: составили греческий номоканон или отвергли его, — Я. Н. Щапов не без основания сравнивал устав Ярослава с этими «худыми номоканунцами» [Щапов 1971: 76].

В целом разбираемый пассаж может быть переведен следующим образом: «Настоящим [объявляю, что] я, великий князь Ярослав, сын Владимира, соблюдая установления своего отца, посоветовался с митрополитом Ларионом [и] составил [именуемый] по-гречески номоканон о тяжбах, которые не должны разбираться князем и боярами. Отдал [в ведение] митрополита и епископов те дела, о которых говорится [ниже] в правилах номоканона, по всем христианским городам и областям».

Словари и источники

Азбука 1578 — Острожская азбука Ивана Федорова 1578 г. М., 1983.

Остр. ев. 1988 — Остромирово евангелие. Факсимильное издание памятника, хранящегося в РНБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М., 1988.

СДРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) Т. 1–12–. М., 1988–2019–.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30–. М., 1975–2015–.

Литература

Голубинский 1901 — Е. Е. Г о л у б и н с к и й. История русской церкви. Т. I, пол. 1. 2-е изд. М., 1901.

Живов 2017 — В. М. Ж и в о в. История языка русской письменности. Т. 1–2. М., 2017.

Макеева 2015 — И. И. М а к е е в а. Об одной особенности русских рукописей XV–XVI вв. // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 5. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2014–2015. М., 2015. С. 186–212.

Молдован 1984 — А. М. М о л д о в а н. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.

Неволин 1859 — К. А. Н е в о л и н. Полное собрание сочинений. Т. VI. СПб., 1859.

Смирнов 1912 — С. И. С м и р н о в. Материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины (тексты и заметки). М., 1912.

Чурмаева 1989 — Н. В. Ч у р м а е в а. История наречий в русском языке. М., 1989.

Щапов 1971 — Я. Н. Щ а п о в. Устав князя Ярослава и вопрос об отношении к византийскому наследию на Руси в середине XI в. // Византийский временник. Т. 31. М., 1971. С. 71–78.

Щапов 1972 — Я. Н. Щ а п о в. Княжеские уставы и церковь в древней Руси XI–XIV вв. М.: Наука, 1972.

Щапов 1976 — Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976.

Щапов 1978 — Я. Н. Щ а п о в. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978.

Статья получена 20.02.2021

Alexandr M. Moldovan

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
alexandr.moldovan@gmail.ru

“SLOŽILŦ ESMŦ GRŦČŦSKYI NOMOCANONŦ”

The paper considers various interpretations and translations of the problematic phrase (cited above in the title) from the protocol of the Church Statute of Yaroslav the Wise. Previous attempts to explicate it based on different meanings of the verb *složilŦ* are linguistically inconclusive and do not agree with historical facts. The problem may be solved by assuming that *grŦčŦskyi* is not an adjective but an adverb pertaining to the vast group of Old Russian (Slavonic) unprefixated adverbs ending with *-bŦsky* and derived from a nominal stem. Yaroslav's words then mean: 'I have composed [what] they call Nomocanon in Greek'. He is saying that he has composed a juridical compendium, the Greek term for which is “Nomocanon”.

Keywords: history of Russian written language, Old Russian, linguistic sources, lexicology

References

- Churmaeva, N. V. (1989). *Istoriia narechii v russkom yazyke*. Moscow: Nauka.
- Makeeva, I. I. (2015). Ob odnoi osobennosti russkikh rukopisei XV–XVI vv. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova*, Iss. 5: Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriia russkogo yazyka, 186–212.
- Moldovan, A. M. (1984). «*Slovo o zakone i blagodati*» Ilariona. Kiev: Naukova dumka.
- Shchapov, Ya. N. (1971). Ustav kniazia Yaroslava i vopros ob otnoshenii k vizantiiskomu naslediiu na Rusi v seredine XI v. *Vizantiiskii vremennik*, 31, 71–78.
- Shchapov, Ya. N. (1972). *Kniazheskie ustavy i tserkov' v drevnei Rusi XI–XIV vv.* Moscow: Nauka.
- Shchapov, Ya. N. (1978). *Vizantiiskoe i yuzhnoslavianskoe pravovoe nasledie na Rusi v XI–XIII vv.* Moscow: Nauka.
- Shchapov, Ya. N. (Ed.). (1976). *Drevnerusskie kniazheskie ustavy XI–XV vv.* Moscow: Nauka.
- Zhivov, V. M. (2017). *Istoriia yazyka russkoi pis'mennosti* (Vols. 1–2). Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniiu i nauke.

Received on February 2, 2021